

Николай Яковлевич Колин

(К 25-летию сценической деятельности)

Приветствия
товарищу
Николаю
Яковлевичу
Колину

Дорогой Николай Яковлевич! Барнаульский городской комитет ВКП(б) и исполком городского Совета депутатов трудящихся сердечно поздравляют Вас с двадцатипятилетним юбилеем артистической и общественной деятельности. Нет ничего почетнее в нашей стране, как трудиться во имя родины, во имя ее могущества. Вы создаете на сцене правдивые образы советских людей и Ваш труд на советской сцене мы высоко ценим.

Городской комитет партии и горсовет выражают уверенность, что Вы и в дальнейшем будете честно и самоотверженно трудиться, отдавать все свои силы и знания родине.

Горком ВКП(б).

Исполком городского Совета депутатов трудящихся.

Алтайский Краевой комитет ВЛКСМ

поздравляет Вас, Николай Яковлевич, с

двадцатипятилетним юбилеем артистической и общественной деятельности.

Театр, как мощный очаг искусства, имеет огромное значение в деле коммунистического воспитания трудящихся

масс и Ваша многолетняя артистиче-

ская и общественная деятельность есть

действительное служение советскому

народу и его родине — Союзу ССР.

Мы также благодарим за ту помощь,

которую Вы оказываете Ленинскому

комсомолу в деле художественного вос-

питания детей. Искренне желаем Вам,

Николай Яковлевич, здоровья и еще

много лет почетно трудиться на по-

прище пролетарского искусства.

Алтайский Краиком ВЛКСМ.

Из семьи иваново-вознесенских рабо-

чих, из Красной Армии пришел на сцену

Николай Яковлевич Колин. Первое его

актерское звание — артист 3-го армей-

ского корпуса. Вот откуда тот бодрый

оптимизм, та твердая убежденность, тот

здоровый юмор, что несет он на нашу

сцену.

В стране Советов рос и формировался

Колин, как актер, как общественник,

как человек, он вырос в том театре, ко-

торый под руководством партии Ленина

— Сталина был направлен на осущес-

твление коммунистического воспитания

трудящихся масс.

Николай Яковлевич работает в Бар-

науле третий год. Всем памятны такие

живые, темпераментные, полные иронии

образы, созданные им — Лука («На дне»),

Сиплый («Оптимистическая трагедия»),

Пунти («Заговор») и другие.

В течение 25 лет тов. Колин отдает

театру свои знания, актерское мастер-

ство, неутомимо помогает театральной

молодежи и работникам театральной са-

модеятелиности, для которых всегда

служил образцом добросовестного и

требовательного отношения к собствен-

ной работе.

25 лет жизни Н. Я. Колина — это чет-

верть века непрестанного творческого

труда во имя расцвета социалистиче-

ского искусства. И в этот день мы с

радостью и готовностью приветствуем

его как актера, как человека, как граж-

данина нашей великой родины.

Коллектив Алтайского Крайдрам-

театра.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК 1914 года.

Серенький, прокопченный фабричным дымом городок. Летний полдень. В эти дни солнце печет нестерпимо. По лоснящейся и разомлевшей от солнца шее полицейского грязными струйками сползает пот.

— Эй! Куда лепишь? — закричал полицейский, лениво повернув усатое, испещренное оспой, лицо. — Не слышишь?

Маленький, сморщеный старичок, ловко было собравшийся наклеить афишу, неестественно скривился и робко, прорубомотал трясущимися губами:

— Г-господин Каширин велели-с...

— Кто? — грозно спросил полицейский, вплотную подходя к растерявшемуся старичку.

— Мое-с дело маленькое, — испуганно оправдывался старик, — приказали-с возле театра...

— Вам прикажут... На забор городского головы...

— Как можно-с, как можно-с? — за-лепетал старичок.

— То-то! Кто такой?

— Я? Суфлер-с... антрепренера Каширина, господин полковник.

— Гм, гм..., — и то ли принял мудрое не русское слово «антрепренер» за важный чин, то ли довольный неожиданным возведением в полковники, полицейский самодовольно улыбнулся и уже милостиво изрек: «Валяй!» и величественно удалился.

Суфлер ухмыльнулся, быстро наклеил афишу и бойко побежал дальше... Рекламу обступили ребята.

— Ишь, как размалевана! Бумага-то какая!

— Ревизор, — читал по складам босой мальчишка лет четырнадцати, — вот жару задаст... К нам бы в рисовальное училище заехал. Как думаешь, Коля, заедет?

Коля, семнадцатилетний, вихрастенький, белокурый паренек, не по годам маленький, ответил:

— Нет, это «Ревизор» — Гоголя, артисты разыгрывать приехали. Интересно...

Коля не кончил.

— Шпингалеты! — Пробасил с параллого крыльца дородный мужчина в поношенном костюме.

Ребятишки, словно воробы, рассыпались невдалеке. Мужчина в поношенном костюме упорно разглядывал ребячий физиономии.

— Вот ты, — показал он пальцем. Коля оглянулся на товарищей.

— Ты, ты поди-ка сюда!

Коля робко подошел.

— Ты бы мог сыграть Мишку в «Ревизоре»?

Колино сердце радостно прыгнуло... От неожиданного предложения язык не поворачивался. Коля молчал.

Вырчали ребята:

— Сыграет! Он у нас мастер, — забубнили осмелеевшие голоса ребят, подошедших вслед за Колей, и любопытными глазами разглядывавших актера.

— Он молодец!

— Он, гляди-ка, лучше вашего сделает, он у нас... О! — Многозначительное сказал босой мальчуган.

— Ну, ну, — усмехнулся актер. — Пойдем.

И Коля вошел в театр.

Серые, одноцветные дни скитаний в антрепризе Каширина... Первые робкие, актерские шаги в роли Мишки в гоголевском «Ревизоре», первые успехи и неудачи. Несостоятельность антрепренеров... Голодное существование в «великий пост», когда закон прекращал работу театров... Работа маляром, чтобы не умереть с голода; трехлетняя служба в царской армии в далекой Оренбургской степи — коншмары и ужасы последних лет царской России отчетливо встают в памяти...

— Вам это труднее понять, — говорит сейчас Николай Яковлевич, — а я все пережил, все перечувствовал... Моя жизнь, — помолчав немного, продолжает он, — началась в памятные февральские дни, в великие дни Октября 1917 года.

Пожелавшие от времени армейские

документы, газетные вырезки и фотографии раскрывают героические дни

Октябрьской социалистической революции, активным участником которых был

Н. Я. Колин. Член корпусного комитета в 1918 и 1919 годах, Колин ведет

серьезную творческую и общественную

работу в армейских частях.

ПУТЬ АКТЕРА

Вот он, выступающий на корпсном митинге, репетирующий спектакль в организованном им армейском театре. С фотографии смотрит молодое лицо, с живыми и энергичными глазами.

За долгий, 25-летний артистический путь Н. Я. Колин создал целую плеяду сценических образов: «Робинзона» и Аркашку в пьесах Островского; Луку, Левшина, Леща, Перчихина — в пьесах Горького; Сиплого — в «Оптимистической трагедии» Вишневского, Рубинчика в «Улике радости» — Зархи, Бублика в «Платоне Кречете» — Корнейчука и т. д.

Сотни жизней пережил и перечувствовал он. Сотни сценических образов

жили короткой, но яркой жизнью, созданные незаурядными дарованиями актера. Они волновали и трогали зрителя. Н. Я. Колин — артист ярко выраженного реалистического направления.

— Больше всего я люблю драматургию Горького, — говорит он. — В каждом слове, поступке персонажей — мысль, чувство, душа.

— Самая моя любимая роль — Лука в пьесе «На дне». А Левшина во «Врагах», Леща — в «Последних»... Да нет, право трудно сказать, какой образ я люблю больше всего. Люблю всего Горького за его огромный человеческий оптимизм, за любовь к человеку.

Николай Яковлевич принадлежит к числу тех энтузиастов-актеров, которые умеют совмещать творческую жизнь с общественной работой — работой в масах. Долгие годы тов. Колин шефствует над художественной самодеятельностью рабочих и других коллективов, работает на выборных должностях в профсоюзе Рабис. Тов. Колин — желанный гость в кружках детской художественной самодеятельности детдома № 8 и пионерского клуба.

— Всякий актер должен иметь свое общественное лицо — лицо советского актера. Это просто необходимо. В народе мы черпаем новые краски для своей художественной палитры. Без активного участия в жизни, без умения взять на свою палитру самое характерное из нее, без умения брать в человеке типичное — нельзя быть актером-художником, творцом. Штамп и кустарничество недопустимы в искусстве. Вот почитайте! — Николай Яковлевич достал мне журнал. — Вот видите, — читает он вслух, — «Большое искусство не терпит лжи», — говорит Станиславский. Этот закон мы должны счищать хранить. Наше искусство — величайшее из искусств, так как оно призвано служить освобожденному народу.

Нет, если хочешь, быть настоящим художником — быть в масах необходимо.

— Перед нами поставлена задача создать на сцене образ героя нашего времени. Я — актер комедийного плана и мне хочется создать образ не только забитого и униженного социальной средой человека, смешного в своем несчастье, вызывающего смех деревенского партера, а нового, полноценного советского человека, поставленного в острые комедийные ситуации, либо образ еще, к сожалению, встречающихся «героев» старого времени, которые ютятся между нами, как некий социальный пережиток...

Сегодня актер Н. Я. Колин подводит итоги 25-летней актерской и общественной деятельности, показывает свою новую работу — образ Шмаги в пьесе «Без вины виноватые» — Островского — образ печального прошлого актеров.

Вспоминая это прошлое, юбиляр говорит:

— Хорошо в стране советской жить!

Жить и творить на благо народа.

А. РОМАНОВ.